

Любовь приходит в сентябре

Автор:

[Ника Крылатая](#)

Любовь приходит в сентябре

Ника Крылатая

Он и подумать не мог, что после тяжелого развода его спасением окажется промокшая насквозь незнакомка. Она даже не мечтала когда-нибудь встретить на своем пути такого мужчину. В ее мире таких просто нет. Противоположности друг друга во всем, но... Любовь никогда не спрашивает, просто приходит. Даже в сентябре.

Ника Крылатая

Любовь приходит в сентябре

Пролог

Вадим думал о том, что это была чертовски плохая идея. Честно говоря, просто отвратительная. Бугай настойчиво предлагал ему остаться на ночь, но мужчину тянуло в город будто на буксире. Наплевав на предупреждение синоптиков и плывущие по небу темные тучи, он уехал из стрелкового клуба буквально за пару минут до дождя.

Вечер, трасса, мотоцикл и все усиливающиеся потоки воды – что может быть хуже? Вадим прилагал все усилия, чтобы не перевернуться на мокрой дороге. Жаль, что на мотоциклетном шлеме не предусмотрены дворники. Он просто

чертовски устал от всей этой ситуации, длящейся который месяц. А как все закончилось, совсем расклеился.

А он еще был против парня сестры! Ну кто же знал, что бывший танцор окажется отличным человеком? Сам вот влип. Не разглядел, поспешил. Даже подумать не мог, что она такая хорошая актриса.

На секунду Вадиму показалось, что впереди идет человек. В свете фар мелькнул силуэт и тут же пропал. Мельников сбросил скорость до минимума. Машин нет, фонарей тоже. Нет, все же впереди идет человек! Под дождем, пешком!

“Кто-то еще более чокнутый, чем я”, – подумал мужчина. Но стоило подъехать поближе, как пешеход рванул в кювет.

Недолго думая, Вадим, подъехав к месту, остановился. Вдруг поскользнулся и травмировался? Пока подоспеет помощь, если вообще приедет, можно заболеть от переохлаждения. Холодный осенний дождь не способствует здоровью. Особенно на ночь глядя.

– Эй, с вами все в порядке?! – прокричал, сиюсь рассмотреть в кустах человека. Молчание в ответ. Краем глаза зацепил черный силуэт, прячущийся за ветками и остатками листьев. – Эй, отзовитесь!

Но стоило спуститься вниз, как человек резко бросился наутек, чтобы через пару метров, поскользнувшись на мокрой жухлой траве, растянуться на животе.

Подойдя ближе, Мельников с удивлением обнаружил, что это девушка! На вид – не старше Аньки. Огромные испуганные глаза и страх на лице перевернули душу. “Долбаный ты рыцарь, Вадя”, – мелькнула злорадная мыслишка.

– Девушка, вам помочь? – спросил с сарказмом. Только этого ему еще не хватало до кучи.

Незнакомка отрицательно помотала головой. Она уже села на пятую точку и теперь пыталась отползти от него. Светлые рваные пряди некрасиво облепляли лицо, вокруг глаз размазалась тушь, делая девушку похожей на панду. Черные потеки этой же туши расчертили щеки.

– Н-не н-надо, – жалобно произнесла она дрожащим голосом.

– Поздно, – Вадим саркастически ухмыльнулся. – Не повезло тебе. Я рыцарь, мать его, а они девушек в беде не бросают.

Глава 1

Вадик валялся на диване, стараясь ни о чем не думать. Такое ощущение, что в голове поселилась стая дятлов. А это он всего лишь пообщался с бывшей женой. За последние полгода она вытрясла из него всю душу и вымотала все нервы.

А их ведь уже развели! Три месяца назад. Мужчина никак не мог перестать думать о том, как сумел так ошибиться. И в какой жизни так накосячил, что теперь никак расплатиться не может. Адское время было!

Катенька пришла к ним в отдел работы с поставщиками три года назад. Милая улыбчивая девушка с трогательными ямочками на щеках. Полные губы, и грудь тоже полная. А еще Катенька мило смущалась мужского внимания, была приветлива и внимательна. Приятный смех звенел колокольчиком. Начальник отдела Катюшу хвалил. Да и коллеги все о ней хорошо отзывались.

Ее так и называли – наша Катенька или Катюша. Вадим зашел познакомиться с новой сотрудницей. Ничего необычного, просто старался всех знать в лицо. Девушка кокетничать не стала, выслушала его приветственную речь о том, какой у них замечательный коллектив, очень серьезно. Пообещала хорошо и добросовестно работать.

Она и работала хорошо, почти год примерно. И за этот год целиком и полностью очаровала Вадима. В коллективе стали поговаривать, что твердокаменные убеждения Мельникова-младшего дали трещину и он, вполне вероятно, сдастся в плен Катеньке. А он и сдался. Как раз в тот период были серьезные терки с сестрой.

Коллектив по углам обсуждал уход Ани из фирмы. Просто взяла и уволилась! Хозяйские дочки тепленькие местечки так просто не бросают. Значит, в семье генерального что-то происходит. Версии строили разные, но зная неугомонную Анечку, большинство сходилось на том, что девка влюбилась и чудит. В пользу этой догадки говорил шикарный синяк, вдруг появившийся на лице Вадима Артуровича.

Пока все шушукались по углам, Катенька принесла начальству мазь от синяков и самолично очень нежно намазала пострадавшего. Потом сходила за кофе. Но не за тем, которое готовит штатная кофемашина, а сбегала в кофейню через дорогу. Пока сестра мотала нервы и не шла на контакты с семьей, Катенька делала его пребывание в офисе чуточку более комфортным. Она была полной противоположностью взбалмошной сестры: собранная, дисциплинированная, деловая. Вадим и сам не понял, как увлекся столь милой девушкой.

С ней было спокойно и предсказуемо. А сестра непутевая пусть мучается со своим стриптизером. Мельников даже подумать не мог, что Анечка так поведется на смазливую морду, что предпочтет этого мутного типа родному брату! Он был уверен, что после того, как ее лишили всех денег, Костик этот, тьфу на него три раза, быстро уйдет в закат. Доступа-то к денежкам нету! Так что разбитое Анькино сердце – дело времени. Причем ближайшего.

Конечно, он не бросит непутевую! Сестра у него хорошая, только малость легкомысленная. Жаль, урок выйдет слишком жестоким. То ли дело Катенька! Просто образец добродетели. Вот поэтому Вадик взял, да пригласил коллегу на свидание. А потом еще раз, и еще. И как-то все быстро привыкли, что неприступный Вадим Артурович должен жениться именно на Катеньке. Вот уже и обедают каждый день вместе, и кофе пьют.

Отец в этот служебный роман не лез, хватило истерики с дочкой. Артур Сергеевич, после посещения Костей его кабинета, вызвал сына к себе.

– Садись, сейчас такое расскажу! – произнес отец с каким-то восхищением вперемешку со злостью. – Анькин хахаль только что приходил. Вот таким же синяком сверкал, как на твоей физиономии.

– Денег хотел? Сколько? – Вадим ни капли не удивился. С сестры взять-то особо нечего. На ее зарплату сильно не разгонишься, просто тратила она ее только на

себя, все остальное оплачивали родители. А теперь еще и уволилась. – Что, прошла любовь, завяли помидоры? – спросил, злорадно усмехнувшись.

– Да нет, – Мельников-старший барабанил пальцами по столу. – Как раз наоборот. Щенок имел наглость мне тут ткнуть в нос документами.

Сын удивленно выгнул бровь. Это же каким такими бумагами мог этот... в общем, этот тут трясти?

– Явился сюда без приглашения. Надо отдать должное, у пацана крепкие нервы, – родитель, перестав отстукивать мелодию, откинулся на спинку кресла. – Демонстративно так мне тут дипломы выложил. Да, у него их аж два. Документы на квартиру, машину и клуб. У этого сопляка уже свой клуб!

– Я так понимаю, отступных он не просил? – Вадим очень удивился этой информации.

– Нет. Он даже Анькин пятый курс оплатил! – вот теперь в голосе отца точно было восхищение. – Заявил, что не собирается жить ни за чей счет, кроме своего.

– И что теперь? – Вадику очень хотелось узнать, что предпримет отец.

– Свадьба, что же еще? – Артур Сергеевич пожал плечами. – Ваша матушка мне уже всю плешь проела. Так что теперь будет очень занята организацией Анькиной свадьбы.

– Может, они еще не собираются жениться, – предположил сын.

– Ну, учитывая, что начал свою речь пацан со слов, что он будущий зять и отец моих внуков, жениться он явно настроен, – хмыкнул Артур. Подтолкнул кусочек картона, оказавшийся визиткой.

– Ясно. То есть мне с ним придется мириться, – скорее самому себе, чем отцу, сказал Вадим.

– Да. И молодые наши завтра придут на семейных ужин. Ты уж постарайся не пропустить сие мероприятие. А вот Катюшу приводить не нужно, – Артур Сергеевич серьезно посмотрел на сына. – Потом, в другой раз.

– Я понял, пап, – кивнув отцу, Вадик вышел из кабинета. Полученные новости требовалось переварить. Вот тебе и сосед. С сюрпризом, мать его.

Впрочем, Вадим и не собирался приглашать Катю на этот ужин. У них пока такой конфетно-букетный период, и посвящать ее в семейные дразги рано. Еще испугается. Он и сам толком не понимал, как вести себя с этим борзым пацаном. Это же надо было иметь столько наглости, притащиться сюда! Вот же безголовая мелкая – еще недоучилась, а уже замуж собралась. Будет дома сидеть, пока этот Костик на своем “рабочем месте” будет лапать танцовщиц. Мужчина никак понять не мог, почему этот Костик, если уж такой умный и пробивной, ввязался в затею с клубом. Мог бы и поприличнее занятие придумать. Нет, такими будущими родственниками трепетную девушку пугать не стоит.

Теперь-то мужчина знал, что нежная Катенька сама кого хочешь напугает. Но тогда ему нравилась ее скромность и искренняя благодарность за любой знак внимания. Врала, все врала. Хитро плела сеть, заманивая его в паутину брака. А вот Костик, наоборот, удивил. Вадим ожидал познакомиться с заносчивым пацаном, который весь на понтах, а вышло совсем по-другому. Умный, воспитанный молодой человек, имеющий четкую позицию. Пообщавшись подольше, Мельников понял, что за Константином непутевая сестра будет как за каменной стеной. Вадим тоже не стал тянуть после того ужина, и сделал Кате предложение.

Вторая свадьба в семье Мельниковых состоялась через три месяца после Анькиной. Была дороже, богаче, пышнее, и гостей было больше. Вадик не поскупился, видя, как счастливо сияют глаза невесты. Он вполне состоятельный мужчина и может себе позволить роскошный банкет и свадебное путешествие, которого у Филоновых не было: Костик был занят клубом, сестрица помогала мужу больше морально, но за благоверного своего горой.

И теперь мужчина в который раз сравнивает свою семейную жизнь и сестры, чтобы снова удивиться – о чем он думал? Черт возьми, где были его мозги? Да известно где, что уж теперь. Как последний дурак повелся на уловки.

Перевернулся на другой бок, выключил телевизор, погрузив комнату в густой осенний мрак. Вчера обмывали с зятем сына. Хитрый пацан сбежал в свой клуб, пока новоиспеченные бабушки обустроивали Аньку и внука, прихватив с собой дедушек. Хорошая мужская компания подобралась. Даже Алкин ухажер нормальным оказался, а не звездой оборзевшей. В итоге после отличных посиделок он весь день провел на диване – напала какая-то нездоровая хандра, если хандра бывает вообще здоровой. Что у него сейчас в итоге есть? Работа, харлей и значительно похудевший счет в банке. Живет, и то в квартире сестры! Продуманный Филонов для расширения продал свою, а эту оставили “про запас”. Теперь вот он этим запасом и воспользовался.

И машину пришлось продать. Впору покупать что-нибудь из отечественного автопрома. Нет, уж лучше пока на такси. Вадик был до умопомрачения рад, что родной харлей остался при нем.

Умница и красавица жена как-то быстро убедила сменить двушку на трешку, занялась обустройством семейного гнездышка. Стильно, красиво... дорого. А сама собирала чеки на любую вещь. Даже на набор столовых приборов. Чтобы делить совместно нажитое было удобнее. И в один прекрасный момент он просто не смог попасть в квартиру! Это был не развод, это была натуральная пилежка имущества. Екатерина на контакт не шла, все дела вел адвокат. Чуть без штанов его не оставили!

Уже теперь бывшая женушка билась за каждый медяк. Она сначала потратила с его счетов деньги на все, что могла, а потом хотела, чтобы он ей вернул половину из потраченного. Только вот расходы на отдых, который он оплачивал из своего кармана, компенсировать не собиралась. Продали и квартиру, и машину. А Вадик еще думал, почему за два года детей не завели, хотя Катя активно таскалась по врачам и вроде как очень хотела ребенка.

Это позже Жаркая и ее коллега – адвокат по бракоразводным процессам, пояснили, чем бы такой поворот ему грозил: пахал бы и пахал на бывшую женушку. Итого сам развод и бесконечные судебные тяжбы по претензиям заняли четыре месяца. Шикарно устроилась – все купила фактически за его счет, и еще половину от этого хочет!

Еле избавился от такого счастья. Тут еще сестра беременна, хорошо хоть у родителей и Аллы хватило ума не посвящать ее во все подробности. И так Анька очень сильно ругалась, едва сдерживаемая Костей. А Катенька уже свалила,

поскольку суд постановил, что хватит – уже прилично потрясла с мужа. Адвокатишку же скользкого нашла. Ушлого такого. На суде Вадька только фигел от того, как у них, оказывается, непросто протекала совместная жизнь. Всё! С бабами он завязывает – никаких отношений, только лишь для здоровья. Предельно четко, ясно и понятно.

С наследниками пусть Костик отдувается, он пацан молодой, шустрый, а Вадик стар для такого экстрима. Приближающийся день рождения тоже настроения не добавлял. Поворочавшись на диване, мужчина все-таки взял телефон. Ну, конечно, десять вечера, это же самое время названивать друзьям.

– Бугай, вечера, – поздоровался с другом. – Стенд на выходные свободный есть? Отлично! Мою вновь холостую жизнь отмечать будем. Ну и племянника обмоем.

Вот завтра и рванет в стрелковый клуб – спустит пар и культурно посидит под бубнеж Эльки. Сотня расстрелянных тарелочек весьма способствует успокоению нервов.

Глава 2

Вадим рванул в клуб с самого утра, наплевав на рабочую пятницу. За столько лет, отданных фирме, может разок и прогулять. Низкое осеннее солнце едва выползло на небо, и было довольно прохладно. В город машины ехали плотным потоком, а вот в обратную сторону было пусто. Вектор всеобщего движения сменится после обеда. Самые умные решат выехать на природу пораньше, чтобы не попасть в пробки, беда в том, что таких умных будет половина города.

Харлей рычал, лаская слух. Мощный зверь, тщательно сдерживаемый всадником, послушно мчал вперед. Мельников любил скорость и ощущение полета, но не на довольно загруженном участке трассы, где полет можно совершить по-настоящему. В кювет. Одна из Анькиных подруг всерьез заинтересовалась мотоциклами, и часто ездила с ним на тусовки, но мужчина не мог представить, что у них будут хоть какие-то отношения. Он старше лет на десять, слово “ответственность” для него не пустой звук, да и Мила в его сторону ни разу лишней раз даже бровью не повела. Интересная девка, но очень уж продуманная. А ему нравились девушки более нежные, а не прущие танком

по жизни. Опять мысли сбились на вот такую “нежную”, что знатно его обобрала.

Невеселые раздумья оборвала знакомая вывеска Sagittarius. Бугай над названием долго не морочился, да и вообще – мужик с юмором. Два-три дня на природе и он будет в порядке. Особенно после того, как спустит пар на стрельбище.

Друг встретил его с распростертыми объятиями, от души хлопнув мощной лапищей по спине.

– Опять вернулся в ряды холостых да вольных? – улыбаясь во всю физиономию, спросил владелец стрелкового клуба.

– И покидать эти ряды я теперь не намерен, – не поддержал шутку Вадим. – Стар стал для таких стрессов.

Слова друга Бугай комментировать не стал, понимал, что ему этот некрасивый развод дался тяжело. Но и пессимизма не разделял, попадаются стервы, но есть же и нормальные бабы. Впрочем, эту тему обсудят после ужина в чисто мужской компании.

– Ты б нормальным жильем озаботился, что ли, – бросил на ходу Вадим, привычно топая в сторону а-ля гостевого домика, построенного из панелей. – Не все же такие экстремалы!

– Че б ты понимал в бизнесе! – поддел его Бугай. – Ты меня жить не учи, лучше помоги материально, – хохотнул он.

– Я ему о перспективах, а он мне о деньгах. Меркантильный ты человек! – пошутил Вадим.

– Да знаю я эти перспективы, – серьезно ответил друг. – Проект уже обсуждаем. Оно, конечно, сразу гостиницу пять звезд не построим, но что-то покомфортнее сообразим. Ресторан тут еще небольшой хочу открыть. Так сказать, повысить уровень обслуживания.

– Ну и нормально. Солидному человеку солидное дело, – хохотнул Вадим.

– Ага, скоро пшик от моей солидности останется, – ответил Бугай. И, оглянувшись по сторонам, поведал страшную тайну: – Элька на диету посадила. Утверждает, что у меня этой “солидности” слишком много.

– И сел? – удивился Мельников.

– А куда я денусь? – весело сверкнул глазами друг. – Любимой женщине отказать тяжело, особенно когда на ремне новую дырку делать надо.

Через пару секунд грохнул дружный мужской смех. Вадим и не сомневался, что шустрая Элька, если нужно, мужа сподвигнет на любые подвиги.

– Ладно, подходи к стендам, там пока пусто. Ружье и патроны я прихвачу. Спорим, уделаю всухую? – Бугай хитро прищурился.

– Да когда такое было? – возмутился Вадим. – У меня промахи составляют меньше полпроцента к общему числу выстрелов.

– Ой, иди вещи оставляй, разумничался тут, – махнул рукой байкер. – Вот на стендах и выясним, у кого глаз алмаз, а кто только циферками умеет бросаться.

Через десять минут Вадим уже был возле стендов. Привычно зарядил ружье, встал в стойку.

– Дай, – резко выкрикнул, и тарелочка полетела справа. Попал, но криво, тарелка не разлетелась, только кусок откололся.

– Мазила, – не преминул озвучить Бугай.

– Сам такой, – огрызнулся Мельников. – Дай!

По следующей тарелочке попал как положено. Перезарядил ружье. Еще три пошли как по маслу, а вот на очередной крик “Дай!” тарелочка вылетела слева.

- Черт! - Вадим едва успел среагировать.

Хитрый Бугай позаботился, чтобы он не тупо палил в одну точку.

- Реагируй, Вадя, реагируй! - наставлял друг. - Внимательнее следи. Совсем сноровку потерял.

После очередной перезарядки ружья тарелки вылетели дуплетом. Вадим едва успел разбить обе. И следующий час мужики развлекались тем, что Бугай заставлял друга сосредоточиться только на мишенях, запускаемых с разных направлений и с разной скоростью. Азарт выключил остальные эмоции, и Мельников сосредоточился только на тарелочках, на цели, в которую нужно попасть.

- Мда, что-то ты быстро технику подрастерял, - констатировал байкер. - Первые разы это что такое было? Тарелки летели и низко, и на минимальной скорости! Вадька, я чуть не помер от такого позора!

- Да сам вижу, - Мельников, открыв ружье, вытряхнул горячие гильзы, положил оружие на столик. К ним уже подошел работник, который уберет его в хранилище. - Но вроде к концу дело пошло.

- Вроде дело пошло, - передразнил его Бугай. - Ну пошло, но все равно ты думал о чем-то другом. Ладно, пошли обедать. Потом еще раз выйдем. С проигравшего ящик коньяка!

- А жирно не будет? Зачем тебе ящик? - удивился Вадим.

- Во-первых, приз должен быть солидным. Что мы, школьники, что ли? Ну а во-вторых, - хитро улыбнулся байкер, - пополню за твой счет гостевой бар! Все ж копеечку сэкономлю.

Мельников только головой покачал. Горбатого могила исправит! Зато настроение поперло в гору, да и нервы поуспокоились. Сейчас еще одного самоуверенного типа уделает, и вообще отлично будет!

Мужчины расположились в хозяйском доме на кухне. Вкусный обед весьма способствовал задушевным разговорам.

- Даже не верю, что Анютка стала матерью, - усмехнулся Бугай. - Ну какой этой пигалице замуж?

- Ты просто давно ее не видел. Да и за Анютку прилететь может знатно. Анька ненавидит, когда ее так называют, - ответил Вадим. - А так я теперь дядька. Зять у нас хитрый, и энергию сестры умеет перенаправлять. Вот, занял ее сыном.

- А ты чего на харлее приперся? - неожиданно спросил владелец клуба. - Завтра дождь стоит по прогнозу, придется коня тут оставить.

- Да я даже и не смотрел погоду, - произнес озадаченно Мельников. - Надеюсь, до дождя в город уехать. А твои сегодня явятся?

- Да, к вечеру. Так что быть тебе, дядя Вадя, и рыцарем, и конем в одном лице, - просто заржал Бугай.

Вадим на это лишь вздохнул. Близняшки Машка и Дашка души в нем не чаяли, и закатывали истерики, пока он с ними не поиграет. Озорные пятилетки решили, что из него идеальный рыцарь, ну и конь за компанию, папа у них изображал исключительно дракона. Ну да, из Бугая, а по паспорту Владимира, благородный рыцарь так себе. На вид - настоящий разбойник с большой дороги! Крупный, широкоплечий мужик, да еще и приличного роста никак не годится на роль сказочного героя для прекрасных дам. От смеха байкера дрожат стены, а когда чихает - бывает и сигналки у машин срабатывают. Так что рыцарский образ пока прочно закреплен за Мельниковым.

- Смешно тебе, - покачал головой Вадим, - сиди в кресле да порывивай, пока я скачу по комнате и спасаю принцесс. Ужас. Вот скажи мне, когда они придумают другую игру?

- Увы, мой друг, пока порадовать тебя нечем, - веселился Володя. - Девчонки очень тебя ждут, благородный рыцарь. Так что у нас еще часа четыре до их приезда. Советую пошевеливаться, я просто жажду получить свой приз!

– Это я жажду получить свой приз, – прищурился Вадим. – Не в такой уж я плохой форме.

– А по утренним стрельбам и не скажешь, – Бугай продолжал подначивать друга, а то скоро плесенью от своей хандры покроется. И так тот еще зануда, а теперь вообще еще хуже стал. Вот же стерва, сделала из нормального мужика черти что. – Так что полчаса перекур, и посмотрим, кто-кого.

Следующий час работники стрелкового комплекса с удовольствием наблюдали за соревнованием их шефа и его друга. Вполне ожидаемо, что отстрелялись вничью.

– А ты говорил, что я форму растерял, – Вадим хлопнул друга по плечу.

– Да это вышло чисто случайно! – ухмыльнулся Бугай. – Чистая удача.

– Слушай, на кой черт тебе эти стрелянные гильзы? – спросил Мельников, наблюдая, как работник собирает цветные пустышки.

– А я там на въезде площадку под них отвел, все туда ссыпать будем, – ответил Владимир. – Знаешь, как говаривал Тамерлан, есть время разбрасывать камни, а есть время их собирать.

– Бугай – философ, – хмыкнул Вадим. – Ты только неподготовленных так не пугай. Я помню эти камни из рекламы. Там какой-то полководец с ними разговаривал. Чего их туда приплели, так и не догнал. Какой-то уж слишком глубокий подтекст.

– Врет все твоя реклама, – отмахнулся байкер. – Ни с какими камнями он не говорил.

Мужчины медленно шли вдоль стендов к домику. Владимир увлекался историей, но не часто демонстрировал свои знания окружающим.

– Так вот, Тамерлан, прозванный еще Хромым Тимуром, решил добить противника в районе нынешнего Иссык-Куля. С этой стороны перевала он приказал воинам складывать камни на одну сторону дороги, а после похода на

другую. И когда войско полностью вернулось, остались камни убитых воинов. Вот так на глазок прикинул число погибших, – хитро прищурившись, закончил Бугай. – Я тоже хочу видеть, сколько будет отстреляно в моем комплексе. Очень надеюсь на большую кучу гильз со временем. Так сказать, символическое доказательство популярности моего дела. Хорошо бы со временем какие соревнования организовать.

– Слушай, ты даже меня иногда пугаешь своими выкладками. А я тебя прилично знаю, – задумчиво произнес Вадим. – Символично получится.

– А то, – подмигнул Владимир. – Типа вон сколько у нас народу бывает, и вам непременно надо. О, скоро девчонки заявятся, – добавил, посмотрев на часы. – Готовься, верный конь, пришел час расплаты, – расхохотался мужчина.

– Да ну тебя, – отмахнулся Мельников. – Лишь бы снова не попытались украсить. Хорошо, что Элька какой-то дрянью стерла с меня маркеры эти. Представляешь, на работу с такой разукрашенной рожей?

– А что, вполне милый боевой черно-красный раскрас был, – веселился Владимир. – Девочки старались. Вот своих заведешь, постом я на тебя посмотрю.

– Чур меня! – резко сказал Вадим. – Эта почетная миссия возложена теперь на Аньку с Костиком.

Бугай на это заявление только головой покачал, разок просчитался, так теперь вообще решил больше не связываться. Только вот жизнь штука такая, что просчитать всё не получится.

Глава 3

Стоило только паркетнику запарковаться возле дома и Бугаю открыть заднюю дверь, чтобы отстегнуть дочек из автокресел, как два урагана рванули к Мельникову, вопя на всю округу:

– Дядя Вадя!

Шустрые девчушки тут же повисли на госте, и принялись тараторить, перебивая друг друга:

- Я принцесса!

- Нет, я принцесса!

- Дядя Вадя, а ты рыцарь! Папааааааааа! - заорала одна из близняшек, едва не оглушив Вадима. - Ты дракон!

- Машка, Дашка, отпустите дядю Вадима, - к ним подошла улыбающаяся Элька, - а то сбежит от вас рыцарь, сверкая пятками.

У дочек глаза стали по пять копеек. Они синхронно вцепились мужчине в ноги, категорически отказываясь отпустить.

- Маша, Даша, мы обязательно поиграем. Я сегодня остаюсь здесь, - серьезно сказал Вадим. - Дракона обязательно победим.

- Правда? - синхронно спросили близняшки.

- Правда-правда, - подтвердил Мельников. Девчонки сияли довольными улыбками. Будет весело, а то папа без дяди Вадима в спасение принцесс играть отказывается.

- Привет. Рада, что все закончилось, - искренне сказала Эля. - Давно у нас не появлялся. Так, марш в дом! - обратилась к дочкам. - Холодно уже становится.

- А уж я как рад, - невесело усмехнулся Вадим. - Ну, вроде всё.

- Ну и слава богу. Столько хороших девчонок, а тебе вот эта попалась. Ничего, встретишь нормальную... - но договорить не успела.

- Вот уже нет, - перебил ее Вадим, - больше я в такие азартные игры не играю.

Эля только головой покачала. А что сказать? Хлебнул, хватило. Вадиму она сочувствовала. Хороший мужик, с головой дружит, да и на внешность вполне ничего, а вот как вышло. Удавить бы эту стерву голыми руками. Или хотя бы волосы повыдергивать.

– Хватит тут с постными рожами стоять, – к ним подошел Владимир, вытащивший из машины пакеты с продуктами. – Сейчас дядя Вадя будет кентавром, – хохотнул он.

Конем и рыцарем в одном флаконе Вадик быть не любил – скакать на четвереньках то еще удовольствие. Но ведь не отстанут! Замок был шустро построен из подушек на диване, рядом уселся Бугай, изображать дракона. У него это довольно натурально получалось.

Элька только и могла хохотать, глядя на то, как ее муж старательно рычит, а Вадим толкает речи, как герой сказок. Зато дочери были заняты и не крутились под ногами, пока она готовила. Ужину обрадовался больше всех рыцарь. Хитрый дракон сидел на диване, пока он нарезывал круги по комнате, изображая скачущего по лесам и лугам спасителя принцесс.

– Все за стол, – скомандовала Эля.

– Ну наконец-то! – выдохнул Вадим, вставая с пола. – У меня уже колени болят. И спина!

– Ты еще скажи, что песок из тебя уже сыплется, – улыбаясь, поддел его Владимир. – Зато вон какая разминка получилась.

– Угу, – буркнул Вадим. – Это не ты же битый час тут катал принцесс. Сиди на диване да порывивай вовремя.

– Главное, правильный выбор, – философски заметил Бугай.

Ужин прошел весело: Машка и Дашка спорили, кто из них замуж пойдет за Лешку, когда вырастут. Мелкие ругались до хрипоты, кто из них красивее, забыв, что они практически одинаковые.

- А я тогда, - Дашка была возмущена, что сестра побеждает в споре, - женюсь на дяде Ваде, когда вырасту!

Машка открыла рот от такой наглости, а Вадим подавился мясом. Таких жарких баталий за его персону еще не было.

- Маш, Даш, не получился, - Элька с трудом удерживалась от смеха. - Вам ждть еще тринадцать лет, не меньше. Боюсь, дядя Вадим уже будет как ваш дедушка.

- Долго? - девчонки нахмурились, задумавшись.

- Вот столько, - мама посчитала дочке пальчики на одной руке, на второй и еще пришлось приложить три своих.

- Ого, - синхронно удивились близняшки.

- Тогда все-таки за Лешку, - вздохнула Дашка.

- Нет, я за Лешку! - возмутилась Машка. Спор разгорелся с новой силой.

Вадик искренне посочувствовал незнакомому Лешке, которому явно в садике приходится нелегко.

- Вот такие у нас уже проблемы, - усмехнулся Бугай. - На прошлой неделе фаворитом был Димка. Бедные пацаны.

Шум и гам прекратились только когда Эля увела дочек ложиться спать. Наступила долгожданная тишина. Посиделки затянулись до полуночи, друзьям было о чем поговорить. Темы развода не касались, ни к чему снова перетирать эту историю. Обсудили перспективы развития комплекса, то, что очередной мотосезон пора закрывать и неплохо бы устроить по этому поводу большой пикник. Впервые за долгое время Вадим выспался, и утро встречал в относительно хорошем расположении духа. Все решаемо: квартиру и машину купит, денег еще заработает, жениться больше не будет.

Еще вот у Бугая выиграет ящик коньяка, и совсем хорошо станет. Куда, правда, девать выигрыш будет - непонятно, но сам факт! Осеннее утро встретило

бодрящей прохладой и непривычной для городского жителя тишиной. Через пару часов потянутся посетители, а пока еще даже работники комплекса не появились. Вадим просто наслаждался погодой, радуясь, что в голове не бродят мрачные мысли. Хороший урок он получил, но впадать в депрессию по этому поводу – не выход.

Зажужжал телефон – Бугай прислал сообщение, что его ждут на завтрак. Гостеприимные хозяева ни за что не оставят его голодным. Близняшки еще дрыхли, поэтому взрослые, расположившись за столом, спокойно пили кофе.

– Кушай, Вадя, кушай, – добродушно поддел его Бугай. – Попозже пойдем еще разок посоревнуемся. Я все-таки хочу свой ящик коньяка.

– А ящик кефира не хочешь? – хохотнул Вадим. – Вот ради ящика кефира я и проиграть готов!

– За ящик кефира я позволю тебе выиграть! – прищурился байкер.

– Блин, мужики, вы как дети. Детский сад, вторая группа, – покачала головой Эля. – Хотите, я вас обоих сделаю? – уточнила, ехидно улыбаясь.

– Не, у нас пацанские разборки, – важно произнес Бугай. И провокационно добавил: – Я тебе потом проиграю, как Вадю домой сплавим.

– Ну если хотите померяться крутизной, то давайте шустрее. К вечеру дождь обещают, если верить синоптикам, – предупредила их Эля. И спросила у Вадима: – Ты почему на мотоцикле? Надо было такси взять или со мной поехать.

– Да я даже не подумал об этом, – честно признался Мельников. – Да и наши доблестные предсказатели часто ошибаются. Небо чистое, погода прелесть.

– Ну если что – останется у нас, не проблема, – высказался Владимир. – Вряд ли ему прогул на работе поставят.

– Ой, идите уже отсюда, – махнула рукой на них Эля. – Девчонки проснутся, будете их развлекать. За рабочие дни в городе они меня чуть с ума не свели.

А делать все равно было нечего: муж большей частью жил в комплексе, занимался делами, помогал рабочим. А Элька работала в городе, и каждый день не намотаешься. К тому же дочери ходили в садик и кружки, отсюда возить очень неудобно. Владимир старался при любой возможности ездить в город, но получалось не очень часто. Зато выходные практически всегда проходили на природе.

- Спасибо, как всегда вкусно, - Вадим, закончив завтрак, поблагодарил хозяйку.

- На здоровье, - отозвалась она.

- Да, дорогая, очень вкусно. Поэтому и женился на тебе, - улыбнулся Бугай. Элька закатила глаза. - Мы пошли?

- Идите уже, - ответила жена. Пусть мальчики дурака поваляют, Вадим хоть ожил немного.

“Мальчики” тем временем двинулись к стендам. Клуб уже открылся, но посетителей еще не было, и можно продолжить соревнование. И Вадим так увлекся, что не заметил замены выигрыша. В общем, ящик кефира теперь его.

К вечеру от чудесной теплой погоды не осталось и следа. Синоптики не соврали: налетел резкий холодный ветер, пронизывающий насквозь, по небу быстро неслись черные тучи, грозящие скорым дождем. Мельников засобиравшись в город.

- Вадим, не дури, - пытался отговорить друга Бугай. - Оставайся, сколько понадобится. Если что, в понедельник с девчонками уедешь. За харлеем я присмотрю.

- Нет, ребят, спасибо. Я поеду, - он и сам не понимал, на кой черт ему сейчас ехать в город, но вот приспичило - хоть тресни.

- Вадик, ты же благоразумный человек, - вмешалась Эля. - Ну куда ты собираешься? Я тебя не узнаю!

- Нет, - отрицательно покачал головой Мельников. - Поеду. До города недалеко.

– Мда, и чего ты уперся на ровном месте? – Владимир задумчиво почесал затылок. – Значит так, даю тебе полтора часа, понял? Не отзвонишься, организую поисково-спасательную операцию, достану тебя из-под земли и лично откручу башку за безответственность!

– Да все нормально будет! – улыбнулся Вадим. – Успею до дождя.

– Дурака ты кусок, – махнула рукой Эля. – С мозгами дружить перестал совсем?

Мельников только плечами пожал. Ну, да, погодка так себе, и ветерок ледяной. Дождь ливанет – совсем паршиво станет, только оставаться в стрелковом комплексе не мог. Изнутри будто грызло что-то. Только вот в предчувствия Вадим не верил от слова совсем.

– Вадик, оставайся, – предприняла еще одну попытку Эля. – Смотри, как резко темнеет. Холод просто собачий.

За окном порывы ветра низко гнули деревья, и уже было понятно, что эта непогода пришла на всю ночь как минимум.

Распрощавшись с друзьями, Вадим вышел из дома. Поплотнее застегнув куртку, в который раз порадовался, что вещь не из массмаркета, хорошего качества, непромокаемая и непродуваемая. Как ни крути, в автомобиле в такую погоду было бы гораздо комфортнее.

“Сначала куплю машину, – подумал мужчина. – Надеюсь, сестра потерпит меня еще немного в ее квартире”.

Застегнув шлем, сел на мотоцикл. Выезжая из комплекса, махнул рукой гостеприимным хозяевам. Эля покрутила пальцем у виска в ответ, Бугай погрозил внушительным кулаком. Как доберётся, надо обязательно позвонить, иначе суровый байкер выполнит свою угрозу. А без головы очень неудобно! Как он есть будет?

Выехав на трассу, прибавил скорости, сколько было возможно в таких условиях. Буквально сразу начал накрапывать дождь. Все внимание мотоциклиста было приковано к дороге. Перевернуться или вылететь в кювет не было никакого

желания. Освещение трассы еще не довели так далеко, скорее бы подъехать ближе к городу: там отремонтировали дорогу и установили фонари. Всяко будет попроще. Но даже такие сложные погодные условия не мешали философским мыслям о смысле бытия. А конкретно – какого черта он все-таки поперся в город?!

Глава 4

В “славном” семействе Петровых бушевал очередной скандал. Мария Ивановна уже в который раз наставляла непутевую, по ее мнению, дочь на путь истинный. Дитяtko выросло сплошным недоразумением, и даже сейчас мотало материнские нервы. А во всем, безусловно, был виноват папаша, который интеллигент вшивый. Потакал дочке в ее мечтах, а теперь она ни к чему не приспособлена.

– Илонка, чтоб тебя черт побрал! – крики Петровой слышали все соседи. Тетка она была незлая, но вредная. И все никак не могла простить супругу раннюю смерть от инфаркта. Десять лет прошло, а она продолжала ругаться, что оставил семью без помощи. Мужик он был хоть и немного не от мира сего – любил книги, много знал об искусстве, вечно таскал их в театр – но хороший. Не пил, не курил, семью мало-мальски обеспечивал. – Вся в папашу своего! Лишь бы мечтать и ни черта не делать!

– Мам, ну найду я работу! – Илона уже едва сдерживала слезы. Очередная попытка хоть сколько-нибудь продержаться в официантках с треском провалилась. Она просто немножечко задумалась и запнулась. Посетителю – компенсация за ее счет. А ей увольнение, даже посудомойкой не оставили. И вроде не корова, не криворукая, но вот всегда у нее так – стоит хоть немного замечтаться и все.

– Дура тупая! – продолжала орать мать. – Сидишь на моей шее, жизни от тебя никакой нет! Надо было тебя Танькой назвать. Или Наташкой. Нет, папаша твой выпендриться решил!

Илона уже знала, раз мать завела пластинку про ее имя, то теперь еще долго не успокоится. Почему-то она считала, что дочь со “странностями” именно из-за

него. Пока был жив отец, было хорошо. Виктор водил дочь в театр и в музей, вместе читали книги и обсуждали героев. Ей казалось, что папа знает все на свете. Мама иногда недовольно поджимала губы, глядя на них, и говорила, что муж растит неженку. Резкая, пробивная, думала, что, выйдя замуж за городского, выберется из своего колхоза, только вот Виктор в городе жить не мог – задышался в прямом смысле слова. Были еще проблемы по сердечно-сосудистой части, но Мария считала, что супруг придуривается. Пришлось смириться с житьем в родном поселке. Муж окружил ее и дочь всей заботой, на которую был способен, но Марии все было мало. Да еще и его родственники категорически были против нее, считая хамкой и хабалкой. После смерти супруга Марии в наследство ничего не досталось, ушлые родственнички, с которыми она давно разругалась, все переписали на себя. Ни ее, ни дочку знать не желали.

А ведь она потратила на якобы перспективного жениха всю молодость. Так и живет по сей день в своем поселке, все что-то мешало переехать в город. Да и тут нормально устроилась, много лет работает продавцом в магазине. Вниманием мужчин не обделена, только вот дочка непутевая. В основном послушная, да, но совершенно нерасторопная. Если бы еще не периодические демонстрации норова, было бы совсем хорошо.

– Я на кой черт платила за твое обучение в колледже на повара? – никак не могла успокоиться Мария Ивановна. – Тебя даже в нашей столовке держать отказываются, криворукую такую!

Илонка еще ниже опустила голову, сжимая руки в кулаки. Она уже несколько раз пыталась начать самостоятельную жизнь, но все никак у нее не выходило. Ну не было у нее пробивного материнского характера! И вообще она хотела поступать на библиотечное дело. Книги она любила, сидела бы в тишине, заполняла формуляры, раскладывала и выдавала бы литературу. Но нет, мама силком устроила в колледж, ведь, по ее мнению, повар всегда при деле и голодным не останется. Девушка даже выучилась и экзамен сдала, но отношения с этой профессией никак не складывались.

Сколько скандалов было за время обучения – не перечить. Илона пыталась бунтовать, только вот все попытки захлебывались. Мама всегда лучше нее знала, что нужно дочери. В один из протестов девушка сделала татуировку – милую бабочку на пояснице, совсем небольшую, и, если честно, не очень аккуратную – на какого мастера денег хватило. На этот эксперимент ее подбили

девчонки в колледже. Мария Ивановна тогда пришла в ярость, и семнадцатилетняя дочь получила ремня.

"На трассу идти готовишься?" – прошипела тогда. И дочку как мелкий бес под руку толкнул, она ответила: "Давно уже все в интернет перенесли". Бунт был подавлен на корню, дед с бабкой дочку в этом поддержали – приличные девки тело не уродуют. Следующей попыткой стала короткая рваная стрижка и безумно-розовый цвет волос. Крику было! В общем, на весь поселок. Стричься коротко Илона не перестала, и щеголяла то с непонятым ежиком, то с какой-то рваной стрижкой, совершенно ее не украшавшей. Но волосы красить в безумные цвета перестала, хотя и очень хотелось сотворить что-нибудь эдакое. Яркое. Взрывное. Чтобы мать снова скрипела зубами.

Психолог мог бы много интересно рассказать об этих бунтах, о подавлении творческого начала и деформации личности, но никто к нему, конечно же, шарлатану, и не подумал обратиться. Это удел богатых бездельников, вываливать свои проблемы постороннему человеку за деньги. А тут всего-то нужно найти нормальную работу и выйти замуж. Вот до этого "замуж" уже дошла в своем скандале Мария Ивановна.

– Что ты опять молчишь?! – орала мать. – Двадцать два! Тебе уже двадцать два, а ты все еще на моей шее! Хоть бы уже замуж вышла.

Илонка, признавая правоту мамы, еще ниже опустила голову. Она и сама переживала, что не может долго продержаться ни на одном месте, куда устраивала родительница. Обеим просто в голову не приходило, что девушка не подходит для такой работы. Илона не была дурой, как раз наоборот, со знаниями и эрудицией у нее все было в порядке. Ну не могла она спорить с мамой. Каждый раз говоря что-то поперек, испытывала в буквальном смысле панику, во рту пересыхало, а руки становились противно-липкими от холодного пота.

– За свой счет будешь учиться, где захочешь! – отрезала Мария Ивановна когда-то все предложения дочери. – А пока плачу я, ты идешь на повара!

И девушка по сей день жалела, что не отстояла свой выбор. А уж подумать о каком-нибудь "модном направлении для бездельников богатеньких" было совсем страшно. Хуже – только маме рассказать. Хотя Илона даже на телефон умудрялась делать сносные фотографии. Подруги всегда просили только ее

сделать фотки. Как-то так получалось, что на ее фотографиях они выглядели лучше, чем есть. Но пойти в фотоаппарат? Еще и учиться этому? Мама ее со светом живет. Надо было идти на библиотечное дело.

Из мыслей ее выдернул грохот – мать стукнула по столу рукой так, что зазвенела ложка в чашке. И вот эта привычка уходить в себя тоже страшно бесила Марию Ивановну.

– Хоть бы ты уже замуж вышла! – бушевала родительница. – У тети Кати сын холостой.

Вот уж чего-чего, а замуж за сына тети Кати Илона точно не хотела. Вечно вечером с пивом и семечками. О чем она будет с ним разговаривать? Сериалы про бандитов и ментов обсуждать? Девушка даже плечами передернула от такой перспективы. Замуж ради замужа она точно не пойдет! Ну должна же в городе найтись подходящая для нее работа?

– Mam, ну я же не люблю его. Сосед мне даже не нравится! – посмела возразить Илона.

– Началось, – вздохнула Мария Ивановна. – Ну при чем здесь люблю? Сядешь на шею мужу, я хоть вздохну спокойно.

– Нет, – твердо заявила девушка. – Mam, замуж я выйду за того, кого выберу сама!

– Умная, да? – ледяным тоном спросила родительница. – И кого ты выберешь? Такого же придурка полоумного, как сама? И кто вас содержать будет, а? Ты же ни черта не умеешь! – снова перешла на крик.

– Я. Смогу. Сама, – уперлась Илона. Надо будет, сделает еще двадцать попыток, но выберется. Мать перешла уже всякие границы. Девушка никак понять не могла, почему родня со стороны мамы, да и сама мама, к ней так относятся. Родню отца и не видела никогда. И в последнее время все чаще закрадывалась мысль, что, возможно, не они ее вычеркнули из своей жизни, а постаралась матушка? Неужели им за двадцать лет не было любопытно хотя бы посмотреть на внучку? Сама Илонка родню отца искать не осмеливалась.

– Я сказала, ты будешь делать то, что я скажу! – Мария Ивановна давила на дочь. Еще чуть-чуть, и та снова прогнется под ее решение. Одна морока с непутевой.

– Нет, – Илона отрицательно покачала головой, не поднимая на мать взгляда.

– Тогда иди на все четыре стороны! Я ей добра желаю, она ведет себя как неблагодарная свинья! – орала женщина.

– Ну и уйду, – тихо ответила дочь. Развернувшись, пошла в свою комнату за сумочкой. Там паспорт, кое-какие деньги.

На выходе мать залепила ей пощечину, а рука у нее очень тяжелая.

– Тварь. Лишь бы все поперек! Идиотка, как и твой отец! – злость кипела, выливаясь на голову дочери. Ни ума, ни красоты. – Не смей приносить в подоле!

– Не принесу! – огрызнулась дочь. Вещи собирать желания не было. Лишь бы уехать поскорее! Выскакивала из дома под угрозы матери, которая буквально ненавидела дочь за отнятую красоту. После беременности и кормления она сильно располнела, а взять себя в руки не смогла. Да и, если честно, не сильно то и старалась. Виктор и Илона просто загубили ее жизнь.

Девушка, буквально вылетев из дома, даже не обратила сначала внимания на поднявшийся ветер. Главное, пройти до трассы, там всего-то четыре километра, а потом сядет на автобус до города. Эту ночь пересидит на вокзале, а утром попросится на пару дней к кому-нибудь из знакомых. В одном мать права – пора уже хоть как-то обустроиваться в жизни, а мечты задвинуть до лучших времен. Но через несколько минут холод остудил пыл, и Илона осознала, что знатно сглупила. Уже в который раз! Ругаясь на себя, шла к трассе, молясь лишь, чтобы не пошел дождь до того, как сядет в какой-нибудь рейсовый автобус.

Но небо решило по-другому: ветер стал злее, а начавший накрапывать дождик очень быстро перешел в ливень. Остановливаться никто не хотел. Да и сгустившаяся тьма не добавила оптимизма. Илона брела в сторону города, все еще надеясь, что найдется водитель, желающий подобрать пассажирку. Только вот все неслись мимо. Дура, какая же она дура! Как в такую погоду добраться до города? Уже вся промокла и замерзла. Больше желающих ехать не нашлось, а с одинокой девушкой на трассе известно, что могут сделать.

В который раз обернувшись на свет фар, разглядела мотоцикл, приближающийся подозрительно медленно, и, кажется, начинающий тормозить! Девушка испугалась не на шутку! Поддавшись страху, рванула в кювет, надеясь, что ее не будут искать. Сердце ухнуло в пятки, когда поняла, что мотоцикл остановился, а его владелец спускается к ней! Мужик показался просто огромным! Весь в черном, он упорно направлялся к ее хлипкому убежищу из облысевших кустов.

“Вот и конец твой никчемной жизни”, – билась паническая мысль.

– Эй, с вами все в порядке?! Эй, отзовитесь! – услышала злой голос. Вскочив, попыталась убежать, но поскользнулась.

– Девушка, вам помочь? – Илонка отрицательно замотала головой. Мужчина пугал.

– Н-не н-надо, – только и смогла выдать из себя. Успела сесть, пока он приближался, и сейчас пыталась отползти.

– Поздно, – грозно сказал мужик. – Не повезло тебе. Я рыцарь, мать его, а они девушек в беде не бросают.

Илонка открыла рот от удивления. Какой рыцарь? Он еще и сумасшедший! Теперь точно конец!

Глава 5

Мокрый асфальт стелился под колеса харлея. Те, кто ехал в машинах, лишь пальцем у виска крутили, глядя на одинокого мотоциклиста. Чувак совсем без тормозов!

Вадим думал о том, что это была чертовски плохая идея. Честно говоря, просто отвратительная. Бугай настойчиво предлагал ему остаться на ночь, но мужчину тянуло в город будто на буксире. Наплевав на предупреждение синоптиков и

плывущие по небу темные тучи, он уехал из стрелкового клуба буквально за пару минут до дождя.

Вечер, трасса, мотоцикл и все усиливающиеся потоки воды – что может быть хуже? Вадим прилагал все усилия, чтобы не перевернуться на мокрой дороге. Жаль, что на мотоциклетном шлеме не предусмотрены дворники. Он просто чертовски устал от всей этой ситуации, длящейся который месяц. А как все закончилось, совсем расклеился.

А он еще был против парня сестры! Ну кто же знал, что бывший танцор окажется отличным человеком? Сам вот влип. Не разглядел, поспешил. Даже подумать не мог, что она такая хорошая актриса.

На секунду Вадиму показалось, что впереди идет человек. В свете фар мелькнул силуэт и тут же пропал. Мельников сбросил скорость до минимума. Машин нет, фонарей тоже. Нет, все же впереди идет человек! Под дождем, пешком!

“Кто-то еще более чокнутый, чем я”, – подумал мужчина. Но стоило подъехать поближе, как пешеход рванул в кювет.

Недолго думая, Вадим, подъехав к месту, остановился. Вдруг поскользнулся и травмировался? Пока подоспеет помощь, если вообще приедет, можно заболеть от переохлаждения. Холодный осенний дождь не способствует здоровью. Особенно на ночь глядя.

– Эй, с вами все в порядке?! – прокричал, силясь рассмотреть в кустах человека. Молчание в ответ. Краем глаза зацепил черный силуэт, прячущийся за ветками с остатками листьев. – Эй, отзовитесь!

Но стоило спуститься вниз, как человек резко бросился наутек, чтобы через пару метров, поскользнувшись на мокрой жухлой траве, растянуться на животе.

Подойдя ближе, Мельников с удивлением обнаружил, что это девушка! На вид – не старше Аньки. Огромные испуганные глаза и страх на лице перевернули душу. “Долбаный ты рыцарь, Вадя”, – мелькнула злорадная мыслишка.

– Девушка, вам помочь? – спросил с сарказмом. Только этого ему еще не хватало до кучи.

Незнакомка отрицательно помотала головой. Она уже села на пятую точку и теперь пыталась отползти от него. Светлые рваные пряди некрасиво облепляли лицо, вокруг глаз размазалась тушь, делая девушку похожей на панду. Черные потёки этой же туши расчертили щеки.

– Н-не н-надо, – жалобно произнесла она дрожащим голосом.

– Поздно, – Вадим саркастически ухмыльнулся. – Не повезло тебе. Я рыцарь, мать его, а они девушек в беде не бросают.

– Вставай пошли, в город отвезу, – скорее, приказал, чем предложил. Незнакомка опять отрицательно замотала головой.

Вадим тяжело вздохнул. Вместо того, чтобы сидеть в гостиной у Бугая, попивая коньяк втихаря от Эльки, или изображать благородного рыцаря, он стоит в кювете под дождем, уговаривая какую-то девицу принять его помощь! А девка сидит на заднице, открыв рот, и даже нормально ничего сказать не может.

“А если сумасшедшая? Наркоманка? Оставить ее тут к черту”, – в голову приходили совсем неблагоприятные мысли. Мельников только от них отмахнулся, потом не простит себе такого поступка. Плохо, что второго шлема с собой нет, в последнее время он ему был без надобности. Немного подумав, пришел к выводу, что у ненормальной девицы больше шансов умереть от пневмонии, чем попасть с ним в аварию. Есть, конечно, еще шанс нарваться на штраф, но понадеялся, что в такую погоду служители жезла и радара на дороге не стоят.

– Чего сидишь? Вставай, говорю, – начал злиться Вадим. Он даже в своей экипировке уже весь продрог, а эта вообще в какой-то курточке. Промокла, поди, уже насквозь.

– Н-никуда я с-с-вами не п-пойду! – заикаясь, выговорила незнакомка. Ну вот, приплыли! Уговаривать желания у Вадима не было. Позволяли бы обстоятельства, закинул бы на плечо да вынес. Мелкая такая, килограмм пятьдесят хоть весит? Но свернуть себе шею на мокрой траве – нет, совершенно не хочется.

– Значит так, – строго начал мужчина. – У тебя два выхода. Первый: ты встаешь и идешь за мной сама. Второй: я тащу тебя к мотоциклу за руку. Или за ногу, тут уж как получится. Потом ты молча садишься со мной на харлей и едешь в город. Там я высаживаю тебя на остановке, и до свидания. Все, хватит пустых разговоров. Поднимайся!

Илонку перспектива проехаться на спине совершенно не вдохновляла. Ну и замашки у этого “рыцаря”! Пещерный человек какой-то. Только вот больше никто ее такую мокрую и грязную теперь не подвезет. Она уже совершенно замерзла и зуб на зуб не попадал. Ехать на мотоцикле в такую погоду совсем не хотелось, а другой альтернативы нет.

– Сама пойду, – через несколько мгновений ответила девушка. Попыталась встать, но снова шлепнулась. Вадим, вздохнув, протянул руку и помог подняться. Так же за руку вытащил на обочину трассы.

Незнакомка молчала, лишь бросала на него настороженные взгляды. Грязная, косметика размазана, в общем, чучело чучелом. Ну и куда ее такую? Впрочем, не его проблемы.

– Садись сзади, держись крепко, молчишь и не отсвечиваешь, понятно? – дождавшись тихого “Да” в ответ, продолжил: – Дорожные условия аховые, шлема второго нет. Пожалуйста, постарайся меня не отвлекать и не дергать.

Уселся на харлей, завел. Девушка продолжала стоять истуканом, прижимая к себе сумочку.

– Чего стоим? Особого приглашения ждем? Бегом давай! – прикрикнул на нерасторопную девицу.

Илона, вздрогнув, осторожно подошла к мотоциклу и уселась за водителем. Как держаться-то, в обнимку, что ли? Осторожно обняла мужчину за талию.

– Крепче держись, и прижмись сильнее, – гаркнул на девицу. Столько времени тут с ней потерял, был бы уже дома. Почувствовав, что пассажирка ухватилась покрепче, нажал на газ. Это была самая долгая дорога в город для Вадима. Наконец-то трасса освещается, и ехать проще. Только вот высаживать

непутевую девицу на остановке он передумал. Ну куда пойдет на ночь глядя? Еще найдет неприятностей на свою... голову.

“А так неприятности можешь найти ты”, – ехидно высказался внутренний голос. Но Мельников просто не смог оставить случайную попутчицу на улице под ледяным дождем. Неизвестно, подойдет ли вообще какой-нибудь автобус. Ладно, у него сегодня переночует, а завтра пусть идет на все четыре стороны.

Крепко прижавшись к широкой спине мужчины, Илонка в первый раз в жизни ехала на мотоцикле. Было страшно, было холодно, и дождь еще сильнее бил по лицу, поэтому она закрыла глаза. И вообще старалась лишней раз не шевелиться, чтобы не помешать водителю. Только вот куда теперь пойти? В таком виде даже с вокзала погонят, а у кого из знакомых можно переночевать, она не знала. Заявляться без звонка было неудобно, не такие уж и близкие подруги. Вот уже полгорода проехали, а ее так и не высадили на остановке. Снова началась паника – куда везет, зачем, что делать с ней собирается? Даже хотела спрыгнуть с мотоцикла, когда на красном светофоре остановятся, но везде горел зеленый.

Остановились только въехав во двор дома, расположенного возле городского парка. Даже Илона знала, что квартиры в этом районе недешевые. Практически центр города все же. С трудом разжала озябшие руки, и слезла с мотоцикла. Её уже всю колотило от холода. Обхватила себя руками, да толку-то?

– Простите, в какой стороне остановка? – слова давались с трудом. Мужчина не отреагировал, загоня железного коня в подобие гаража. Вернулся уже без шлема. Двор хорошо освещался, и девушке удалось разглядеть “рыцаря”, отмечая очень симпатичные черты лица и усталый вид.

Пока она ждала ответ на свой вопрос, мужчина крепко ухватил ее за плечо и потянул за собой.

– Пошли, – бросил коротко. Вадиму уже хотелось оказаться в квартире и залезть под горячий душ.

– К-куда? – пискнула Илона. Вот теперь точно конец. – Отпустите! Я закричу!

- Ну и дура, - отреагировал мужчина. - Переночуешь сегодня у меня. А завтра иди куда хочешь.

Пока девушка приходила в себя от такого заявления, ее уже втолкнули в подъезд и потащили по лестнице вверх. От шока она даже слова вымолвить не могла. Пара минут, и ее снова не очень вежливо втолкнули в квартиру. Мужчина закрыл дверь на ключ и принялся раздеваться. А Илонка смотрела во все глаза и думала, как бы сбежать. Но что она может против такого крупного мужика?

- Ужас, - сказал Вадим, повернувшись к девушке. - Видок у тебя, мягко говоря, не очень. Как тебя зовут-то?

- Илона, - ответила блондинка, крепче прижимая сумку к себе.

- Вадим, - устало улыбнулся "рыцарь". - Снимай мокрую одежду, сушить будем. Свалиться с простудой мне как-то не хочется.

Девушка отрицательно замотала головой. Мельников вздохнул.

- Илона, мы оба устали и промокли. А ты еще и грязная с головы до ног, - он старался говорить спокойно, а то малохольная еще хлопнется в обморок. - У тебя губы синие, и дрожишь вся. Ну и куда ты собралась на ночь глядя и в такую кошмарную погоду? За пневмонией?

- Нет, но... - попыталась возразить девушка, но ее перебили.

- Вот и не страдай ерундой. Покушаться на тебя я не собираюсь, - попытался успокоить её.

- Не хочу вас беспокоить. Неудобно. Можно я пойду? - тихо спросила.

- Неудобно спать на потолке - одеяло падает, - ответил мужчина. - И кое-чем на Красной площади заниматься - советами замучают.

От такого намека девушка покраснела.

– Так, всё. Я в душ, ты стоишь здесь, иначе растащишь грязь по всей квартире, – Вадиму надоело препираться, в мокрой одежде было холодно. – Через пять минут я выйду и выдам сухую одежду. Ты сможешь принять ванную, если захочешь. По времени я тебя не ограничиваю. Правда, женских прикамбасов у меня нету, так что извини.

Илонка так и осталась стоять с открытым ртом, а Вадим прошел в гостиную. Когда мужчина скрылся в ванной комнате, она наконец-то заметила большое зеркало на двери шкафа и ужаснулась своему отражению – там стояло натуральное чучело! Насчет своей внешности она не обольщалась, но вот это мокрое, дрожащее существо с лицом в разводах от туши и теней, с прилипшими волосами – это же просто кошмар! Жалкое создание.

Она так и простояла в коридоре, даже не сняв обуви. Хотела было уйти, но уж слишком заманчивым было предложение переночевать здесь. Светлая уютная квартира, очень чистая и вся какая-то аккуратная. Даже не верилось, что здесь живет мужчина.

Если бы она засекала время, то с удивлением бы увидела, что прошло ровно пять минут, когда Вадим вышел из ванной уже в спортивных штанах и футболке, успев принять душ.

– Ты почему куртку и ботинки не сняла? – удивился мужчина. – Заболеть хочешь? Раздевайся и бегом в ванную!

Вздрагнув, Илонка буквально выпрыгнула из ботинок и мигом сняла куртку. Через минуту уже стояла посреди ванной, не зная, что делать дальше. Прямо раздеваться, что ли?

Глава 6

– Илона, я не собираюсь тебя есть, – Вадим прислонился плечом к дверному косяку. – Сейчас выдам полотенце и футболку, еще халат. Дверь закрывается на защелку. Свое можешь закинуть в машинку. Стиралкой пользоваться умеешь? – спросил с таким скепсисом в голосе, что девушка от обиды даже обрела дар

речи.

– Представьте себе, умею, – огрызнулась она. – Даже знаю, куда сыпать порошок, а куда заливать кондиционер. Белое с красным тоже не стираю разом.

– Ну вот, ожила, – неожиданно мягко улыбнулся мужчина, и на висках собрались лучики морщинок. Он был совсем не страшный, а какой-то уютный. – Настраивай воду, я сейчас.

Стоять под горячими струями душа было настоящим удовольствием. Дрожь постепенно проходила, по телу разливалось приятное тепло. В ванной был минимальный набор мужской косметики, но Илонке было все равно. Ну пахнет гель для душа не ванилью, а какой-то арктической свежестью, ну и ладно. Она даже перестала ожидать, что в ванную вломятся.

Проблема возникла с выданной одеждой – та просто была велика. Раза в два примерно, или даже в три. Зато футболка оказалась длиной ненамного выше колен. А вот в халате она просто утонула. Запустив стирку, вышла из ванной.

– О, теперь на человека похожа, – сказал Вадим, заметив девушку. Отметил, что она довольно милая, несмотря на крупноватые черты лица. На щеках появился румянец вместо черных потеков, светло-голубые глаза блестели. Совсем еще юная.

– Лет-то тебе сколько? – решил спросить. Не хватало еще проблем с законом. – Восемнадцать есть?

А если нету, надо вызывать такси и выставлять ее от греха подальше. Даже денег на гостиницу даст.

– Мне двадцать два, – обиделась девушка. Её часто принимали за малолетку, вот и красилась ярко, чтобы выглядеть на свой возраст.

“Ну точно, даже младше Аньки, – подумал Вадим. – И зачем мне эти проблемы? Вот уж точно – Вадя, ты иногда такой Вадя”.

– Садись за стол, чай пить будем, – и снова улыбнулся. Она была такой забавной в его банном халате, подаренном сестрой.

Осторожно устроившись на стуле, Илонка внимательно наблюдала за уверенными действиями нового знакомого. Боялась лишней раз пошевелиться, чтобы не привлечь к себе внимания. Он нарезал сыр, хлеб и прочие продукты с ловкостью профессионального повара, у нее же никогда так аккуратно не получалось. Разложив все по тарелкам, выставил на стол. Не интересуясь ее мнением, налил им чаю, положил по кружочку лимона. Да у него даже мед есть и малиновое варенье!

– Ну, рассказывай, как оказалась на трассе в такую погоду? – сев за стол напротив девушки, спросил Вадим.

Илона вздохнула, обхватила двумя руками кружку. Ну не рассказывать же весь скандал с матерью?

– Я живу в поселке недалеко. И часто на рейсовом автобусе езжу в город и обратно. А вчера вот сглупила. В такую погоду никто останавливаться не захотел, – пожав плечами, отвела взгляд. Слишком уж внимательно мужчина ее разглядывал.

– В кювет зачем прыгнула? Там же шею можно себе свернуть, – он не видел логики в этом поступке.

– Испугалась, – тихо ответила Илона. – Просто когда вы остановились, я подумала... – закончить фразу она постеснялась.

Но Вадим и так понял, что хотела сказать. В принципе, доля разумного есть в ее словах. Решив не пугать девушку еще больше, предложил:

– Давай перейдем на ты. А то чувствую себя дряхлым стариком, – и снова мягкая улыбка. В конце концов, двенадцать лет разницы не так и много. Девушка ничего не ответила, так и сидела, сжимая кружку руками.

– Пей чай, не стесняйся.

– Спасибо, – произнесла все так же тихо. Почему-то хотелось плакать. Только сейчас, когда уже сидит на уютной кухне, дошел весь ужас произошедшего. Главное, позорно не разреветься. Полной дурой она уже себя выставила, осталось показаться еще и истеричкой. Да и надвигающаяся ночь спокойствия не внушала. Ну и что, что улыбочивый и глаза добрые? Опять повела себя как идиотка. Надо было делать ноги, пока мужчина принимал душ. А теперь реально выхода нет – вещи в стирке и хорошо, если до утра высохнут.

Вадим дождался, пока девушка закончит пить чай и убрал со стола. Илона во все глаза наблюдала за тем, как мужчина аккуратно составил все в холодильник, помыл посуду, вытер, убрал на место. Да он даже кран протер. Кухня сияла чистотой, как будто на ней и не готовили.

– Ой, Вадим, извините, я совсем забыла про обувь, – она прикусила губу. Там, наверное, уже грязь засохла, пока плескалась и чай гоняла. – Можно мне какую-нибудь тряпку и ведро, пожалуйста?

– Мы же договорились на ты, – напомнил гостье. – Я уже все помыл и поставил сушиться, – сказал обиденным тоном.

Илонка смотрела на него, как на восьмое чудо света. В этом обязательно должен быть какой-то подвох. Ну не бывает таких мужчин: помог, приютил, накормил, даже ботинки ее в порядок привел. И ничего не потребует взамен?

– Спасибо, – поблагодарила искренне. – Я бы сама сделала.

– Ерунда, – отмахнулся Вадим, а потом добавил: – Я понимаю, время еще детское, но давай организуем спальные места. Ты можешь уже ложиться, а я поработаю немного.

Не прошло и получаса, как она заняла хозяйский диван, а мужчина постелил себе на полу. Илонка пыталась настоять, что на полу будет спать она, но ей категорически отказали. Вадим ушел на кухню, прихватив ноутбук, а девушка осталась в зале. Вещи навороченная стиралка отдала полусухими, и с утра можно будет уже надеть свое. И вот она, закутавшись в одеяло по самый нос, лежит на диване и разглядывает потолок. Щеки пылали, потому что она попыталась заплатить за свое пребывание здесь, предлагала тысячу. А мужчина на нее так посмотрел, выгнув бровь, что стало очень неловко. Показала паспорт,

предлагая записать ее данные, чтобы не подумал, что она воровка.

– Иди спать, Илона Викторовна, – вздохнув, послал ее Вадим, – пока еще каких-нибудь глупостей не сморозила.

Ну почему это глупости, девушка не понимала. Столько беспокойства доставила, а он посмотрел, как на дурочку, и спать отправил. У Илоны сложилось впечатление, что Вадим относится к ней как к непутевой младшей сестре. И это вызывало досаду. С такими невеселыми мыслями она и уснула. Обо всем остальном подумает завтра.

Мельников же разбирал рабочую почту, ведь пятницу он прогулял. А беспорядка что в доме, что в делах он не выносил. Но мысли то и дело возвращались к девушке. Ну вот зачем притащил домой? Хотя она ни словом не обмолвилась, что ее где-то ждут, да и прописка пригородная. Лишь бы “рыцарские” замашки опять к неприятностям не привели. А то была уже у него одна такая тихоня...

Хоть бы девушка не придумала себе лишнего и не полезла с совершенно другой “благодарностью”. Оно ему нафиг куда не уперлось. Миленькая, конечно, но не до того, чтобы башню сносило. Ну, если смотреть чисто с мужской точки зрения, то, скорее, барышня с изюминкой, чем красавица. Нос крупноват. Зато очень красивые глаза, светло-голубые, но не холодные, а такие, будто искристые.

Ему нравились девушки фигуристые, чтобы было за что подержаться, а вот такие тонкие вызвали желание защищать и читать стихи вместо освоения горизонтальных поверхностей. Поскольку со стихами у Вадима было все плохо, да и романтик из него так себе, то подобных девушек обходил стороной.

Несмотря на то, что завтра воскресенье, Мельников просмотрел все присланные документы и внес заметки, чтобы с понедельника, не тратя время на вникание, вновь заняться делами. Это только кажется – трать денежки в свое удовольствие, а на самом деле начальник должен впахивать больше всех. Да и сейчас, когда фирма по поставке и установке видеоборудования разрослась и они стали официальными партнерами нескольких брендов, пахать нужно еще больше. Молодые да борзые только так за пятки кусают.

Отец тоже не железный, и через несколько лет планирует уйти на пенсию, а значит, что вся ответственность ляжет на его, Вадима, плечи. И опять накатила легкая грусть: отца во всех начинаниях поддерживала мама, он-то помнит, как все начиналось больше двадцати лет назад, когда папа был один за всех буквально. Кто бы мог подумать, что Анька тоже возьмется обеспечивать тыл своего супругу. А у него промашка вышла.

Лет до тридцати охотно встречался с девушками для здоровья, а потом это перестало его устраивать. Материально он обеспечен, да и для детей созрел, ну и Катенька казалось вполне подходящей кандидатурой.

Тряхнул головой, растер лицо руками, пытаюсь отогнать невеселые мысли. Время перевалило глубоко за полночь, и Вадим отправился спать. Подсвечивая себе телефоном, дошел до своего спального места на эту ночь и уже хотел лечь, когда посмотрел на диван.

Одеяло сползло с Илоны, и девушка скрутилась в комок. Никогда не понимал, в чем проблема снова укрыться. Поправил одеяло, а потом зачем-то положил ладонь на лоб гостыи, проверяя температуру. Вроде все нормально.

Если бы в квартире было бы две комнаты, предложил бы остаться у него, пока устроится, а так будет обоим очень неудобно. Почему в голову пришла такая мысль, Вадим не понимал. Наверное, девушка напоминала ему младшую сестру.

Только вот утром его ждал сюрприз: постельное на диване было аккуратно сложено, а Илоны в квартире не было. Как проспал? Почему не услышал? На всякий случай проверил вещи – все на месте. Еще и на комод лежала тысяча рублей. Вид этой бумажки его сильно разозлил.

– Вот же дура! – ругался мужчина. – Ну неужели не понятно, что я-то в деньках не нуждаюсь!

А вот для нее эта тысяча явно не была лишней. Не обеднеет от он чашки чая и пары бутербродов. К деньгам даже прикасаться не хотелось.

– Так, Вадя, завязывай беспокоиться обо всех на свете. Ну ушла и ушла. Девочка взрослая, сама разберется, – бубнил себе под нос, пока варил кофе. Ну в самом деле, какая ему разница, куда ушла Илона?

Только вот девушка из головы не шла, и непроизвольно вглядывался в лицо каждой короткостриженной блондинке. Ну вот затронула она что-то в его душе.

Прошло два дня, Мельников возвращался на такси в офис со встречи с заказчиком, смотрел в окно, скользя взглядом по прохожим. Когда вдруг резко на остановке выцепил знакомую фигуру, по бокам от которой сидели двое парней.

- Остановите здесь, - попросил водителя. - Я на пару минут.

Этой службой такси пользовались часто в их фирме, поэтому водитель остановился без вопросов. Вадим буквально выскочил из машины и широким шагом двинулся к остановке, чтобы услышать часть разговора.

- Эй, цыпа, ну че ты ломаешься? - один из парней обнял Илону за плечи, пытаясь притянуть к себе. - Вечерок проведем, тоси-боси.

Девушка вяло пыталась сбросить руку, взгляд был какой-то расфокусированный.

- Ну ты че? - не отставал придурок. - Че ломаешься, кобыла?

Глава 7

- Руку убрал, - не терпящим возражений тоном приказал Вадим, подойдя к остановке. Кандидат в травмпункт лишь похабно ухмыльнулся.

- Дядя, вали-ка, - немедленно отреагировал недоумок, нарываясь получить в глаз. - Поищи другую телочку, - заржал он. - Не видишь, цыпа с нами. А ломается так просто. Какая девка не ломается, чтобы цену набить?

Вадим отметил нездоровый румянец на щеках девушки и общую заторможенность.

“Заболела”, – сделал он вывод. Молча ухватил парня за руку и вывернул хорошенько, недоумок взвыл. Второй попытался рыпнуться, мужчина на него так посмотрел, что тот решил отвалить по-тихому. Дядька явно серьезный. Прохожие предпочитали не вмешиваться, и вообще держались подальше.

– Еще вопросы? – с нажимом спросил у хамоватого типа.

– Не, братан, без базара. Нужна эта телка? Без проблем, – просипел пацан.

Отпустив недомерка, Вадим ухватил за руку Илонку, которая явно была не в себе.

– Пошли, горе луковое, – сказал, крепко прижимая девушку к себе.

– Вадим? – в голубых глазах мелькнуло удивление. – Голова трещит, не могу.

Мельников приложил ладонь к ее лбу, уже зная, что у нее температура. Кое-какой опыт у него имеется благодаря сестре. Такси ждало чуть в стороне. Водитель удивился, но любопытных вопросов задавать не стал.

– Вадим Артурович, в офис? – таксист решил уточнить на всякий случай.

– Нет, домой. Моей знакомой плохо стало, – внес поправки в маршрут Мельников. Есть определенные преимущества в пользовании услугами премиум-класса: машины всегда чистые, водители аккуратные и неболтливые, а еще быстро запоминают адреса и привычки постоянный клиентов. Но все же собственный автомобиль нужно купить – Вадим очень любил сам находиться за рулем.

Когда такси подъехало к дому, Илона, пригревшись в тепле машины, задремала, прислонившись в мужчине. До квартиры Мельников нес Илонку на руках, потому что та впала в какое-то забытье. Хорошо, догадался попросить водителя пойти с ними, а то бы как открывал дверь квартиры, неизвестно. Позже добавит за хлопоты. Не разуваясь, прошел в гостиную и уложил девушку на диван. Потом грязь уберет, сейчас нужно вызвать врача.

“Блин, надо было еще в такси позвонить”, – чертыхнулся мысленно. Сейчас бы уже врач был бы здесь. Есть же телефон специалиста из частной клиники. Пока

дождался доктора, переоделся сам, убрал грязные следы и теперь раздумывал, как переодеть девушку. Градусник показывал неутешительные тридцать девять и Илоны была похожа на безвольную куклу.

Сам Вадим болел редко, достаточно было отлежаться пару дней, да и Анька тоже простывала редко, но несколько раз болела, конкретно так – со скорой и уколами. Собственно, уколы его тоже научили ставить. Переодел Илону в одну из своих футболок и укрыл одеялом, девушку трясло как в лихорадке.

– Наконец-то! – воскликнул, когда раздался звонок домофона. Через пару минут в дверь постучали.

– Здравствуйте, Вадим, – в квартиру вошла терапевт. – Что за паника?

– Валентина Дмитриевна, никакой паники, – отмахнулся Мельников. – Просто встретил знакомую, а у нее поднялась температура. Вот, требуется ваша помощь.

Женщина никак его пояснения комментировать не стала. Её услуги стоят хороших денег, и ценят её не только за профессионализм, но и за умение держать язык за зубами, а мысли при себе.

– Ну, порадовать мне вас, Вадим, нечем, – Валентина Дмитриевна прошла на кухню, чтобы сесть за стол – писать надо будет много. – У девушки пневмония. И в довольно острой форме. Сейчас я все подробно расскажу и запишу. Таблетками делу не поможешь, нужны уколы. Вам дать номер медсестры?

– Нет, не нужно. Я сам умею их ставить, – ответил Вадим.

– Хорошо, – терапевт быстро писала названия лекарств и дозировку в рецепте. – Антибиотики, раз. Обильное питье обязательно, это два. Никакого героизма в виде уборки или еще каких занятий, – она внимательно посмотрела на мужчину, чтобы он понял намек, – до полного выздоровления, это три. И из питания что-нибудь легкое. Желательно – на втором бульоне. Я зайду через три дня. Но звонить можете в любое время. Надеюсь, до госпитализации дело не дойдет.

Проводив врача, Вадим собрался в аптеку. Оставлять Илону одну не хотелось, но необходимых лекарств не было. Хорошо, тут недалеко есть большая аптека и приличный супермаркет. И свое отсутствие в офисе нужно как-то объяснить. За прогулы, конечно, не уволят, но подводить отца он категорически не хотелось.

– Пап, привет. Я пару-тройку дней поработаю из дома, – Вадим решил не тянуть. Бизнес не должен страдать из-за его личных заморочек. – Нет, у меня абсолютно ничего не случилось. Да, я полностью на связи. Просто нужно помочь другу.

Вадим не считал, что отчитывается перед родителями. Ведь отец является еще и его работодателем, и это одно из правил трудового распорядка. По рецепту закупился в аптеке, затем заглянул в супермаркет. Готовить он умел, не особые изыски в виде всяких крем-супов (проще сходить в один уютный ресторанчик), но мясо в разных видах вполне удавалось. А так как в доме больная, нужно учитывать и ее интересы. Но вот чего он совсем не ожидал, так это по возвращении домой застать Илону в слезах.

Девушка тихо плакала и громко шмыгала носом. Мельников бросил пакеты в прихожей и разулся, куртку снимал уже в гостиной. Что могло случиться, пока его не было? Гостья сидела, замотавшись в одеяло, и натуральным образом рыдала!

– Тебе плохо? Где болит? – присев на корточки возле дивана, спросил Вадим, беря девушку за руки. – Сейчас укол поставим, станет лучше.

– Вадим, – всхлипнула Илонка, – опять тыыы...

Мужчина очень удивился этому заявлению. Что значит, опять он? А кто должен быть? Вот же буквально часа три назад забирал ее с остановки. Закралась мысль, что у нее точно с головой плохо, по-другому такие выверты он объяснить не мог. Девушка зашлась хриплым кашлем.

– У тебя температура. Врач сказал, что ты умудрилась подхватить пневмонию, – пояснил, продолжая поглаживать горячие девичьи руки. – Я все купил, будем лечиться.

– Я подумала, что мне показалось, что вижу тебя, – Илона снова закашлялась. – Просто последнее, что помню, как села отдохнуть на остановке, и, кажется,

какие-то парни хотели познакомиться. А проснулась в постели... – она отвела взгляд. У Вадима от этих слов сердце пропустило удар.

– Пить хочешь? – в ответ девушка кивнула. – Сейчас сделаю чай.

Пока разложил по местам продукты и приготовил чай с лимоном, Илону опять начало морозить. Она тряслась в ознобе, и мужчина всерьез опасался, что та откусит край чашки.

– Будем ставить укол, – предупредил, забрав пустую чашку.

– Сама, – прошептала девушка.

– И не мечтай, не в том ты состоянии. Готовься, – сказал серьезно. А поставив укол, совершил поступок, неподдающийся логике: закутав девушку в одеяло, сел на диван и притянул ее к себе, обнимая.

Илонка буквально горела, при это сильнее заворачиваясь в одеяло. Через некоторое время лекарства начали действовать, и девушка перестала дрожать. Вадим губами прикоснулся к ее лбу – температура заметно спала, даже без градусника видно. Уложил больную на диван, а сам отправился на кухню, когда Илона проснется, возможно, захочет кушать. Очень логично и весьма разумно было бы позвонить ее родным или близким подругам, но Мельников почему-то сам решил о ней позаботиться. Никаких личных обязательств у него перед этой девушкой нет, просто пожалел по-человечески. Да-да, именно так.

Проснувшись через несколько часов, Илона чувствовала себя немного лучше. Тело перестало ломать от температуры и голова уже не была такой тяжелой. В гостиной горел торшер, создавая уютную атмосферу. Шторы были плотно задернуты, не пропуская свет фонарей. На подлокотнике дивана нашелся предусмотрительно оставленный мужской халат. Завернувшись в него, девушка пошла искать хозяина квартиры.

Вадим нашелся на кухне. Мужчина сидел за столом и сосредоточенно что-то печатал на ноутбуке.

– Ты почему встала? У тебя постельный режим, – произнес, строго глядя на закашлявшуюся девушку.

– Я... Мне... надо... – Илонка покраснела, стесняясь озвучить свою надобность.

– Только дверь на защелку не закрывай, – попросил Вадим. На удивленный взгляд девушки пояснил: – Не хотелось бы выбивать дверь, если тебе вдруг станет плохо.

“Как у него все логично”, – думала Илона, вернувшись за стол. Ее просто поразила организованность этого мужчины, казалось, что у него на все есть алгоритм. Все предусмотрел, обо всем позаботился.

– Ешь, – Вадим поставил перед ней тарелку с бульоном и сухарики в корзинке. Нет, это ей просто снится в бреду. – Илона, нужно поесть. Организму нужны силы для выздоровления.

– Спасибо.

А что еще, собственно, она может сказать? Только попробовать доставлять поменьше беспокойства. Надо было сразу домой ехать, а она вместо этого дождалась на вокзале, когда знакомая отработает ночную смену в клубе и пустит к себе на пару дней. Глупейший необдуманный поступок, ведь почувствовала же, что заболевает. Но нет, какое-то упрямство помешало уехать к матери. Теперь вот села на шею совершенно постороннему человеку. И когда уже научится думать наперед...

– Очень вкусно, – и Илона не лукавила. – Извини за беспокойство.

– Мы потом поговорим о том, что ты, можно сказать, сбежала, – начал Вадим, но увидев, как девушка сжалась, вздохнул и решил отложить воспитательную беседу. – Доедай. Потом таблетки и укол.

Девушка смешно сморщила нос и отрицательно покачала головой, но тут же закашлялась.

– Еще вопросы? – улыбнувшись, спросил Вадим.

– Нету. Уколы так уколы, – вздохнула девушка.

Кроме самих уколов, ей еще не нравилось то, что она демонстрирует пятую точку совершенно постороннему мужчине. А ведь он не врач. Вот же позор какой!

– Ну и умница. Не хотелось бы, чтобы тебя положили в больницу. Так что лечиться будем строго по предписаниям врача, – уверенно говорил Вадим, пока убирал со стола.

А Илонка удивилась вот этому “будем”, и пришла к выводу, что мужчина просто оговорился. Хотя, если честно, ни одна простуда еще не проходила в таких почти курортных условиях. Но задерживаться здесь все равно не стоит.

– Марш в постель, – скомандовал Вадим, совсем как когда-то Аньке. Вот на эту блондинку и нужно смотреть тоже как на младшую сестру, а не пугать девушку неуместным желанием обнять покрепче. Даже думать в эту сторону не стоит, у них двенадцать лет разницы!

Глава 8

Сейчас, когда самочувствие немного улучшилось, Илона ни в какую не хотела, чтобы Вадим ставил укол. Опять сверкать пятой точкой? Она в состоянии сама вколоть антибиотик.

– Вылезай, – мужчина тянул край одеяла, пытаясь уговорить девушку по-хорошему.

– Вадим, нет, – упрямылась Илона. – Дай мне шприц, я сама умею.

– Тебе будет неудобно, это раз. И ты еще слаба, это два. Можешь не поставить правильно, – приводил убедительные доводы. – Как вообще можно так извернуться?

– Легко, – приглушенно прозвучало откуда-то из-под одеяла. – Вообще можно же в бедро поставить.

– Будет больно, – Мельников привел серьезный аргумент, действовавший на Аньку безотказно.

– Потерплю. Положи шприц, и я сама все сделаю, – не сдавалась девушка.

Вадим вздохнул. Ну вот к чему эта ненужная скромность? Уже успел практически все увидеть. И даже не раз. Ладно, не хочет по-хорошему, придется применить силу. Зачем колоть в бедро, когда он прекрасно поставит укол в ягодицу? Неужели думает, что он не справится с такой худышкой? Положив шприц на подлокотник дивана, ухватился за край одеяла и медленно потянул на себя.

– Сова, открывай, медведь пришел, – попытался пошутить. В ответ одеяло дернули обратно.

– Нет, – пыхла Илонка. Вот же ж... рыцарь упертый! – Ай! – только и успела вскрикнуть, когда ее резко вытряхнули из кокона.

– Попалась, – победно воскликнул мужчина, убирая одеяло на край дивана. – В общем, я сильнее, а ты не в том состоянии, чтобы спорить со мной. Ну, долго тебя еще уговаривать?

Вадим, сложив руки на груди, в нетерпении притопывал ногой. Такая смешная, нахохлилась как воробей, и еще пытается спорить с ним. Окинул внимательным взглядом гостью: на щеках у нее расцвел румянец, но явно не от смущения, да и в глазах не тот блеск, который привык видеть у девушек. Почесал переносицу – подвигалась и организм будет мстить. Да и на ночь обычно хуже становится. Как же любят девчонки все осложнять! Вздохнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/krylataya_nika/lyubov-prihodit-v-sentyabre

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)